

Р. Р. Юсипова

СТРУКТУРА ИМЕННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Исследование именных фразеологизмов в турецком языке связано с общей проблематикой фразеологизмов. Под термином "именная фразеологическая единица" понимается устойчивое словосочетание, возникающее на основе сочетания двух имен, в котором один или оба компонента употреблены переосмысленно. Изучение же проблем фразеологии турецкого языка невозможно в отрыве от рассмотрения вопросов лексикологии и синтаксиса. Изолированное изучение фразеологии как турецкого, так и других тюркских языков приводит к тому, что многие тюркологи одно и то же явление языка трактуют по-разному. Так, например, именованное образование типа *demir yol* 'железная дорога' одни тюркологи считают сложным словом [7, 125; 8, 104; 2, 184; 10, 47], другие — фразеологической единицей [6, 102].

Общеизвестно, что семантическая и грамматическая зависимость, существующая между компонентами фразеологизма, полная или частичная переосмысленность составляющих его элементов, воспроизводимость в речи являются важнейшими условиями существования устойчивых словосочетаний как лексических единиц [4; 15; 17].

Для выявления характерных особенностей фразеологических единиц и их описания представляется целесообразным рассмотреть фразеологизмы в сопоставлении с соответствующими свободными словосочетаниями и словами на синтаксиче-

ском, морфологическом, лексическом и семантическом уровнях языка. Такое всестороннее рассмотрение может выявить признаки, характерные отдельно для фразеологизмов, свободных словосочетаний и слов.

В данной работе рассматриваются фразеологические единицы типа "имя + имя", проводится анализ характера синтаксических связей, существующих между компонентами фразеологизма, а также делается попытка выяснить, какое влияние оказывают межкомпонентные отношения на лексико-семантическое содержание всего фразеологизма в целом.

Любая фразеологическая единица включает в себя не только ее лексико-семантическую характеристику, но и лексико-грамматические особенности ее как единицы речи, что дает возможность классифицировать фразеологизмы по соотнесенности их с той или иной частью речи. Лексико-грамматическая принадлежность всего фразеологизма определяется по стержневому в грамматическом, а не лексическом плане компоненту. Отсюда глагольные фразеологизмы: *meydan okumak* 'бросать вызов' (*meydan* 'площадь', *okumak* 'читать'), *istirap çekmek* 'страдать' (*istirap* 'страдание', *çekmek* 'тянуть'), *can çekişmek* 'агонизировать' (*can* 'душа', *çekişmek* 'бороться') и именные фразеологизмы: *deve kini* 'лютая ненависть' (*deve* 'верблюд', *kin* 'ненависть'), *horoz akilli* 'безмозглый' (*horoz* 'петух', *akilli* 'с умом', 'имеющий ум').

Фразеологическая единица, хотя и представляет собой в языке отдельную лексическую единицу и может соотноситься с определенным лексико-грамматическим классом слов, функционирование ее в составе высказывания существенно отличается от использования подобных ей узуальных единиц. Большинство фразеологических единиц в турецком языке не могут принимать на себя все функции той части речи, которую они представляют по предложенной выше классификации. В турецком языке в отличие, например, от русского языка, где части речи имеют свои морфологические показатели и роль каждого слова строго предопределена, любое турецкое

слово с оценочным значением в зависимости от функционального его использования может выступать в роли различных частей речи (*güzel* 'красиво', 'красивый', 'красавица'). Фразеологизм же лишен такой возможности. Например, такие фразеологизмы, как *açık göz* 'жадный' (*açık* 'открытый', *göz* 'глаза'); *dağ ayısı* 'простофиля', 'мужлан' (*dağ* 'гора', *ayısı* 'медведь — ee'); *eli dar* 'скупой' (*eli* 'рука — его', *dar* 'узкая') и др. могут выступать в предложении только в номинативной функции.

Устойчивость фразеологической единицы турецкого языка предполагает не только неизменяемость лексико-семантического состава ее компонентов, но и неизменный порядок следования ее компонентов. Если некоторые русские фразеологизмы, например, довольно свободно меняют месторасположение своих компонентов (ср. 'дурак набитый' / 'набитый дурак', 'душа не принимает' / 'не принимает душа', 'душой и телом' / 'телом и душой') [12], то турецкие именные фразеологизмы, как правило, всегда сохраняют неизменный порядок следования компонентов (ср.: *horoz akıllı* 'безмозглый' и *akıllı horoz* 'умный петух', *açık göz* 'жадный' и *göz(ü) acık* (*tur* 'глаза открыты', *eli dar* 'скупой' и *dar eli* 'у него рука узкая'). Однако, понимание устойчивости, как неизменяемости порядка следования слов в турецком языке может относиться не только к фразеологическим единицам, но и к отдельным типам свободных словосочетаний, т.к. порядок слов в свободных двусложных именных словосочетаниях выполняет, в основном, грамматическую функцию. В словосочетаниях типа "имя + имя" в турецком языке определение, как правило, всегда предшествует определяемому, конкретизирует его (ср. *güzel kız* 'красивая девушка', *ağır iş* 'тяжелая работа', *büyük halı* 'большой ковер', *soğuk dalgası* 'волна холода', *mendilin köşesi* 'уголок носового платка') [15; 147].

Строго установленный нормами языка порядок следования слов до некоторой степени затрудняет выделение сло-

восочетания типа "имя + имя" как фразеологической единицы. Разграничение фразеологической единицы и свободного словосочетания может происходить, по-видимому, по линии выяснения характера синтаксических отношений, существующих между компонентами тех и других образований.

Компоненты свободных именных словосочетаний связаны между собой полноценными синтаксическими отношениями. Это проявляется в том, что свободные словосочетания сохраняют за собой способность к определенным трансформациям. Трансформация имеющихся синтаксических отношений, хотя и приводит к структурному изменению всего словосочетания, однако в целом его компоненты сохраняют непосредственную отнесенность одного слова к другому (ср. *güzel kız* 'красивая девушка' и *kız güzel* 'девушка красива'). При трансформации отнесенность слов друг к другу получает иное синтаксическое содержание, но значение каждого компонента сочетаемых слов свободной конструкции во всех случаях остается неизменяемым (ср. *kız* 'девушка', *güzel* 'красивая'). Компоненты свободного именного словосочетания в соответствии с целью высказывания в составе многочленного предложения могут одновременно входить в связь с целым рядом отдельных слов или словосочетаний. При этом они всегда сохраняют присущее им лексическое значение, не разрушая своего семантического единства и тождества. Иначе говоря, содержание свободного именного словосочетания во всех случаях представляет собою сумму лексических значений, образующих его элементы.

Фразеологизмы функционируют в предложении иначе, поэтому необходимо при изучении фразеологической единицы является выяснение характера синтаксических связей, существующих между ее компонентами. Синтаксические отношения в составе фразеологизма как бы приобретают иное грамматическое назначение [11]. Ср. следующие пары: *kör topal* 'кое-как' и *kör topal* 'слепой хромой'; *horoz ayağı* 'штопор' и *horoz ayağı* 'петушиная нога'; *dağ ayısı* 'просто-

филя', 'мужлан' и *dağ ayı* 'горный медведь'. В приведенных выше примерах синтаксические связи между компонентами одни и те же, и в зависимости от контекста такие сочетания могут восприниматься то как фразеологизм, то как свободное словосочетание.

Однако слова, входящие в состав фразеологизма, лишены синтаксической самостоятельности, тогда как слова свободных конструкций могут функционировать как самостоятельные члены предложения, определяться другими словами, могут быть заменены другим словом того же лексического класса, что и заменяемое слово и т.п.

Именные фразеологизмы в турецком языке при постоянных лексико-грамматических отношениях между компонентами могут представлять собой различные типы синтаксических конструкций. Они могут быть конструированы как атрибутивные словосочетания с адъективным или субстантивным препозитивным определением (*kör ocak* 'дом без детей', *kaşık düşman* 'жена') или с постпозитивным определением (*eli dar* 'скупой', *horoz akıllı* 'безмозглый').

По форме связи межкомпонентных отношений именные фразеологизмы можно разделить на несколько типов.

1. Имя прилагательное + имя существительное

1.1. Употребление имени прилагательного в составе фразеологизма вовсе не означает, что оно определяет последующее слово. Ср. следующие примеры: *kör kadı* 'прямолинейный' (о человеке; *kör* 'слепой', *kadı* 'духовный судья'); *kör düğüm* 'трудноразрешимый' (о вопросе, проблеме; *düğüm* 'узел'); *kör ocak* 'дом без детей' (*ocak* 'дом', 'очаг'); *kör kütük* 'мертвецки пьяный' (*kütük* 'бревно'); *kör boğaz* 'обжора' (*boğaz* 'глотка'); *kör kandil* 'сильно пьяный' (*kandil* 'светильник'); *kör topal* 'кое-как', 'наспех' (*topal* 'хромой').

Хотя по форме вышеприведенные фразеологизмы и являются адъективно-субстантивными словосочетаниями, их целостное значение, обусловленное взаимозависимостью со-

ставляющих элементов, лишает компоненты возможности функционировать в качестве самостоятельных номинативных единиц. Семантическая целостность подобных фразеологизмов не позволяет также конструировать иной тип связи между компонентами. Нарушение же существующих синтаксических отношений ведет к превращению фразеологической единицы в свободное словосочетание. Например: *kör bir kadı* 'какой-то (один) слепой судья', *kadı kör (dür)* 'судья слеп'.

1.2. В качестве первого компонента выступает отыменное прилагательное, снабженное аффиксами *li/li*, *lu/lü* и очень редко аффиксами *sız/sız*, *su ş/süz*. Например, *tahtalı köy* 'кладбище' (*tahtalı* 'имеющий доски', 'с досками'; *köy* 'деревня'); *canlı cenaze* 'живой труп', 'очень худой' (*canlı* 'имеющий душу', 'с душой', *cenaze* 'труп'); *ayaklı kütüphane* 'ходячая энциклопедия' (*ayaklı* 'имеющий ноги', 'с ногами', *kütüphane* 'библиотека'); *deliksiz uyku* 'беспробудный сон' (*deliksiz* 'не имеющий дыр', 'без дыр', *uyku* 'сон').

При именах вещественных в свободных словосочетаниях аффикс *li* показывает, что снабженное им слово передает предмет, который содержится в другом предмете в качестве побочного продукта. Например, *sütlü kahve* 'кофе с молоком', *patuklu eşya* 'хлопчатобумажные вещи' [9, 101].

Что же касается рассматриваемых фразеологизмов с аффиксом *li*, то здесь устанавливаются своеобразные собственно грамматические отношения, и отыменное прилагательное уже не определяет того слова, к которому оно относится.

2. Имя прилагательное + отыменное прилагательное

Для качественно-оценочной характеристики человека в турецком языке используются такие фразеологизмы как: *dik kafalı* 'упрямый' (*dik* 'прямой', *kafalı* 'имеющий голову', 'с головой'); *ağır kanlı* 'тяжелый на подъем' (*ağır* 'тяжелый', *kanlı* 'имеющий кровь', 'с кровью'); *geniş gönüllü* 'душа нараспашку' (*geniş* 'широкий', *gönüllü* 'имеющий душу', 'с душой').

Однако таких фразеологизмов в современном турецком языке сравнительно мало. Это можно объяснить тем обстоятельством, что для передачи понятия качественно-оценочной характеристики турецкий язык чаще использует фразеологизмы типа *gözü aç* 'ненасытный'. Такие фразеологизмы синонимичны по своему лексико-грамматическому содержанию рассматриваемым (*aç gözülü/gözü aç* 'ненасытный'); но их количество незначительно, и, кроме того, *ağır kanlı* не означает *kanı ağır*, *dik kafalı* не означает *kafası dik* и т.п.

3. Имя существительное + имя прилагательное

3.1. Словосочетание типа "имя существительное с аффиксом принадлежности 3-го л. + имя прилагательное", по определению А.Н. Кононова, представляет собой придаточное определительное предложение [7, 1637]. С.С. Майзель подобные образования называет прилагательными и отмечает, что аффикс в составе слова, являющегося компонентом сложных прилагательных, относится не к опущенному первому члену изафетного словосочетания, а к слову, которое является определением для прилагательного [9, 127]. Теоретически первый компонент, утверждает С.С. Майзель, должен был бы согласно строю турецкого языка, иметь определение в виде местоимения в родительном падеже, однако *onun* 'его' "дифференцировалось таким образом, что оно относит мысль к предмету, уже названному, а не к тому, о котором речь пойдет впереди" [9, 1257]. В связи с этим возникает вопрос: какова роль аффикса принадлежности 3-го л. в составе таких фразеологизмов, как: *ağzi gevşek* 'болтун' (букв.: 'рот его расслабленный'), *eli açik* 'щедрый' (букв.: 'рука его открытая'), *eli uzun* 'вор' (букв.: 'рука его длинная'), *kanı bozuk* 'презренный' (букв.: 'кровь его испорченная'), *burnu büyük* 'важный' (букв.: 'нос его большой').

Существует мнение, что для турецкого языка "постепенное наращивание аффиксов основано на принципе постепенной конкретизации основы" [5, 37]. Аффикс же 3-го лица у перво-

го компонента рассматриваемых фразеологизмов является средством выделения наиболее характерного признака, присущего тому или иному лицу.

Семантическое содержание первого компонента носит, как правило, типовой характер: все они являются словами, означающими название частей или органов человеческого тела. Второй же компонент как бы определяет, характеризует то слово, которое было выделено. Весь фразеологизм в целом используется в роли качественных определений для характеристики человека.

3.2. В турецком языке образование типа "имя существительное + отыменное прилагательное (имя существительное с аффиксом *-li*)" принято считать сложным прилагательным, синтаксические отношения между членами которого основываются на примыкании [7, 161]. Позиция, которую занимает имя существительное, означающее предмет, наделенный определенными качествами, предполагает использование его в составе фразеологизма в роли определения, наделяющего конкретной характеристикой отыменное прилагательное, с которым оно соотносится. Такого рода рассуждения основываются на том, что основа имени прилагательного, выступающего вторым компонентом, сама означает предмет. Определение в составе фразеологизма является как бы смысловым центром, и именно оно способствует созданию метафорического образа. Например: *dudu dilli* 'златоуст' (*dudu* 'попугай', *dilli* 'имеющий язык', 'с языком'); *kaz kafali* 'дурак' (*kaz* 'гусь', *kafali* и 'имеющий голову', 'с головой'); *cin fikirli* 'пройдоха' (*cin* 'бес', 'злой дух', *fikirli* 'имеющий мысль', 'с мыслью'); *koyun kafali* 'дурачок' (*koyun* 'баран', *kafali* 'имеющий голову', 'с головой').

Хотя приведенные выше фразеологизмы зафиксированы в словарях, как лексические единицы, однако носитель языка при передаче образного сравнения для оценки человека может использовать модель "имя существительное качественной оценки + имя существительное с аффиксом *-li*". Образования

taş kafalı 'тупоголовый' – *taş* 'камень', *kafalı* 'имеющий голову'; *tavşan yürekli* 'трусливый' – *tavşan* 'заяц', *yürekli* 'имеющий сердце' в некоторых словарях не зафиксированы. Однако они ничем не отличаются от приведенных выше фразеологизмов, большинство которых имеется в словарях.

Семантическое и структурно-грамматическое единство рассматриваемого типа фразеологизмов поддерживается, в основном, особым проявлением метафорических значений составляющих компонентов, связанных в данном случае с определенными грамматическими формами, органически входящими в структуру фразеологизмов.

4. Имя существительное + имя существительное

4.1. Фразеологизмы типа "имя существительное + имя существительное с аффиксом принадлежности" очень разнообразны. Среди них можно встретить фразеологизмы, лексико-семантическая слитность компонентов которых позволяет воспринимать их как номинативные единицы. Например: *kaşık düşmanı* 'жена' (букв.: 'ложка враг ее'), *ayak takımı* 'простонародье' (букв.: 'нога группа ее'), *baş tacı* 'самое любимое' (букв.: 'голова корона ее'), *horoz ayağı* 'штопор' (букв.: 'петух нога его'). Некоторые из них перешли в разряд сложных слов: *ayak yolu* 'туалет' (букв.: 'нога дорога ее'), *eloğlu* 'чужак' (букв.: 'племя сын его'), *ayakkabı* 'обувь' (букв.: 'нога футляра ее').

Вместе с тем, следует отметить, что отнесение подобных образований к разряду сложных слов в некоторых словарях проводится непоследовательно и строгими критериями не обусловлено. С точки зрения синтаксического построения и реализации межкомпонентных лексико-семантических отношений между *deve boynı* 'колесо', 'изогнутая труба' (букв.: 'верблюд шея его') и *horoz ayağı* 'штопор' (букв.: 'петух нога его') нет никакой разницы. Однако в словарях первое подается как сложное слово, а второе – как фразеологическая единица. Ни в лингвистических работах по тюркологии, ни в

лексикографических работах до сего времени не выработаны определенные критерии выделения и разграничения фразеологических единиц, представляющих собой, по определению В.В. Виноградова, фразеологические сращения и сложные слова. Просмотренный лингвистический материал по тюркологии позволяет говорить о том, что при выделении сложных слов обычно руководствуются семантическим признаком, невыводимостью значения целого из значений составляющих компонентов [10, 37]. Этим обстоятельством по-видимому, можно также объяснить тот факт, что почти все терминологические словосочетания независимо от их характера в словаре «*Türkçe Sözlük*» выделены как заглавные слова. Вопрос определения сложных слов осложняется еще и тем, что в турецком языке имеется значительное количество терминов, в которых лексическое значение улавливается вполне отчетливо. Например: *diz karağı* 'коленная чашечка', *göz akı* 'глазное яблоко', *göz yaşı* 'слезы' и т.п.

В отличие от свободных словосочетаний рассматриваемые фразеологизмы, будь то термин или просто фразеологизм, имеют в своем составе слово, фразеологически связанное со своим компонентом. Устойчивость фразеологизмов такого рода создается не только ограниченной сочетаемостью, но и определенными парадигматическими и синтагматическими особенностями употребления каждого компонента: первый компонент, как правило, не принимает аффикса множественного числа и аффикса родительного падежа. Фразеологизм в предложении всегда функционирует контактно.

В турецком языке посредством присоединения всевозможных аффиксов может быть образовано множество слов с различной категориальной формой от одного и того же корня. Кроме того, корнесложение для турецкого языка также является способом образования новых лексических единиц.

Из всех типов соединения слов, обнаруженных в современном турецком языке, словосочетания рассматриваемого типа по характеру межкомпонентных отношений являются

наиболее устойчивыми и служат своеобразной базой, откуда язык черпает новые лексические единицы. Именно отсутствие показателя предметно выраженной принадлежности дает возможность языку широко пользоваться подобными образованиями для передачи более сложных понятий чем то, которое содержится в одном единичном слове. Каждый язык располагает определенными сложными словами и разного рода устойчивыми словосочетаниями как готовыми лексическими единицами. Однако относительно турецкого языка следует сказать, что при помощи такой формы корнесложения как "имя существительное + имя существительное с аффиксом принадлежности" в случае необходимости могут быть созданы сложные слова и устойчивые словосочетания типа: *oy sandığı* 'урна для голосования' (букв.: 'голос урна его'), *iş birliği* 'сотрудничество' (букв.: 'работа единство его'), *basım evi* 'типография' (букв.: 'печатание дом его'), *görüş ayrılığı* 'разногласие' (букв.: 'взгляд различие его'), *dilbilgisi* 'грамматика' (букв.: 'язык знание его'). Некоторые из них вошли в язык как сложные слова (*dilbilgisi*), другие — как термины (*oy sandığı*), третьи — как широко употребительные, однако пока что не зафиксированные в словарях устойчивые словосочетания (*görüş ayrılığı*).

4.2. Одним из неперемных условий функционирования в турецком языке безаффиксного изафета (термин С.С. Майзеля) являются определенные отношения, возникающие между компонентами, а именно: первый компонент представляет собой объект сравнения для другого компонента. Такой тип словосочетания "вызывает в нашем сознании, — пишет С.С. Майзель, — представление только об одном лице" [9, 43]. В роли определения выступает не прилагательное, а существительное, у которого возникают своеобразные отношения с примыкающим к нему словом, напоминающие отношения между прилагательным и существительным. В образованиях подобного рода первый компонент, выступая в качестве определения, служит объектом сравнения и представляет собой предмет, наделенный целым комплексом признаков.

Метафорическое употребление первого компонента предопределяет до некоторой степени лексико-семантическую сочетаемость составляющих слов, что дает возможность говорящему, наделяя первое слово метафоричностью, образовать в речи на данный случай его употребления определенный фразеологизм. Между компонентами таких фразеологизмов нет предметной соотнесенности, каждый из них вызывает в сознании человека представление только об одном лице или предмете. Например, *aslan er* 'храбрый солдат' (*aslan* 'лев', *er* 'солдат'), *gül yanak* 'розовые щеки' (*gül* 'роза', *yanak* 'щеки'), *demir el* 'железная рука' (*demir* 'железо', *el* 'рука'). Фразеологический характер подобных образований поддерживается не только метафоричностью первого компонента, но и тем, что словосочетание всегда контактно, сохраняет определенный порядок слов, обозначающих "объект сравнения + сравниваемый предмет". Некоторые из них могут иметь омонимичные свободные словосочетания типа *demir el* 'железная рука' и *demir el* 'рука из железа', 'железная рука'. Первым компонентом у образований типа *demir el* выступают имена существительные вещественные. Различие между фразеологизмом и свободным сочетанием обнаруживается только в контексте. В случае, когда подобные образования в составе высказывания выступают как свободные словосочетания, первый компонент является не объектом сравнения, а определением ко второму слову и указывает на то, из чего сделан второй предмет: *demir el* 'железная рука', 'рука из железа'. Первый компонент в такого рода словосочетаниях может без нарушения предметной соотнесенности подвергаться грамматическим и иным изменениям: *demirden el* 'железная рука', 'рука из железа'.

Легко выявляемые лексические значения компонентов фразеологизмов типа "объект сравнения + сравниваемый предмет" дают возможность, сохраняя общее лексико-семантическое содержание, трансформировать некоторые из них в другой тип фразеологизмов: *taş yürek//taş yürekli* 'жестокосердный' (*taş* 'камень', *yürek* 'сердце').

Краткий обзор структурно-грамматических особенностей именных фразеологизмов турецкого языка дает возможность отметить, что именные фразеологизмы в турецком языке бывают различных типов. Одни из них являются воспроизводимыми готовыми лексическими единицами языка, другие – создаются в процессе речи по определенным структурно-грамматическим и лексико-семантическим моделям. Непременным условием существования фразеологической единицы в турецком языке является не только семантическая и грамматическая зависимость и переосмысленность компонентов, но и наличие строго определенных межкомпонентных связей, которые реализуются в закрепившихся практикой употребления сочетаниях слов с определенным лексико-семантическим содержанием.

Л и т е р а т у р а

1. Архангельский В.Л., Устойчивые фразы в современном русском языке, Ростов, 1964.
2. Баскаков Н.А., Каракалпакский язык. Фонетика и морфология, М., 1952.
3. Бурнашева С.А., Влияние русского языка на развитие словарного состава татарского языка, – «Доклады и сообщения Института языкознания», 1955, № 8.
4. Виноградов В.В., Об основных типах фразеологических единиц в русском языке, – сб. «А.А. Шахматов», М.-Л., 1947.
5. Дмитриев Н.К., Турецкий язык, М., 1960.
6. Коклянова А.А., О границах фразеологии тюркских языков, – «Труды СГУ», Вопросы фразеологии, Новая серия, вып. 106, Самарканд, 1961.
7. Кононов А.Н., Грамматика современного турецкого литературного языка, М.-Л., 1956.
8. Кононов А.Н., Грамматика узбекского языка, Ташкент, 1948.
9. Майзель С.С., Изафет в турецком языке, М.-Л., 1957.

10. Муратов С. Н., Устойчивые словосочетания в тюркских языках, М., 1961.
11. Тагиев М. Т., Глагольная фразеология современного русского языка, Баку, 1966.
12. Фразеологический словарь русского языка, М., 1967.
13. Шанский Н. М., Фразеология современного русского языка, М., 1969.
14. Omer Asım Aksoy, Atasözleri ve deyimler, Ankara, 1966.
15. Türkçe sözlük, Ankara, 1966.